

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»

www.yrazvitie.ru

вып. 2 (7), 2011, ст. 1

Выпуск подготовлен по итогам Международной конференции по фундаментальным проблемам устойчивого развития в системе природа – общество – человек (24 и 25 октября 2011 г., проект РФФИ №11-06-06128-г).

УДК 316.42

СОВРЕМЕННЫЙ МИР КАК ПРОТИВОСТОЯНИЕ РАЗНЫХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

Вохминцев Борис Сергеевич, кандидат технических наук, Советник Президента РАЕН

Аннотация

Статья подготовлена для обмена мнениями по самой важной теме, которая стягивает остальные в единое и работоспособное целое. Эта тема – наше мировоззрение. Для того, что бы остановить кризис цивилизации, необходимо объединить интеллектуальный потенциал – учёных, способных непредвзято оценить ситуацию и выбрать правильный путь к устойчивому развитию. Чтобы увидеть достойные цели, необходимо вернуться к истокам, увидеть точку отсчета, от которой берет свое начало современный этап жизни человечества. Двигаясь от этой точки, мы придем к пониманию смысла истории и вытекающих из этого наших задач.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мировоззрение, демократическая цивилизация, транснациональные корпорации, новый мировой порядок, противостояние в системе техносфера – биосфера, сохранение развития.

MODERN WORLD AS CONFRONTATION OF TWO DIFFERENT WORLD VIEWS

Boris Sergeevich Vokhmincev, the Candidate of technical sciences, the adviser of the President of the Russian Academy of Natural Sciences

Abstract

The article is prepared for the exchange of opinions on the most significant topic that puts the rest together as an efficient whole. The topic is our world view. It is necessary to unite an intellectual potential of the scientists who are able to estimate a situation impartially and choose right means to sustainable development, in order to stop civilization crisis. It is necessary to get back to source, see a reference point from which a modern humanity life stage originates, in order to get deserving goals. Moving from the reference point we will get to understanding of history sense and to the following from it goals.

KEYWORDS: world view, democratic civilization, transnational corporations, world's new order, an opposition in the system technosphere-biosphere.

Причины рождения демократической цивилизации

Примерно до XVI века в мире существовала единственная мировоззренческая система, в центре которой был Бог. Высший смысл жизни заключался в служении Богу и заботе о бессмертной душе. Фундаментом всякого государства были принципы, авторство которых с очевидностью для всех принадлежало не людям, но Богу. Прежде всего, это идеи служения, жертвенности и долга. Из этих принципов вытекали требования людей друг к другу и к самим себе –

кодекс чести и свод моральных правил. Из этих принципов вытекали и государственные законы. Поэтому и государственная политика творилась под знаком Откровения¹.

С наступлением эпохи Реформации на смену религии приходит принципиально новая, доселе неизвестная мировоззренческая система – гуманизм. В ее центре находится человек, взятый как он есть, в своей греховной данности. Рациональные философские рассуждения, до того имевшие статус скромной «служанки богословия», стали претендовать на роль единственно верной мировоззренческой основы. На этой основе вырастает и новое отношение к государству. Оно отныне становится «Левиафаном»², безликим и всеобъемлющим **механизмом**, который по определению **действует не в нравственных категориях, а в категориях целесообразности.**

С этого момента мир раскалывается на две части. Они развиваются в противоположном направлении. Цивилизация, нашедшая основание **в безрелигиозной философии**, формирует новое понимание смысла жизни, новые координаты ценностей. Препрежее понимание смысла жизни, стоящее **на религиозных догматах и традициях**, утрачивает свою основу и начинает медленно разрушаться, уступая дорогу новому.

Суть непримиримых противоречий сводится к следующему.

Представители «традиционной» цивилизации были уверены: **наказание за любое преступление последует неизбежно**, потому что всемогущий и всевидящий **Бог есть.**

Представители «современной» цивилизации уверены: **наказания за любое преступление никогда не последует, если это преступление удалось скрыть от людей**, потому что всевидящего и всемогущего **Бога нет.**

Противоположные установки послужили руководством к противоположным действиям. Это породило принципиально разные типы мировоззрения. Это породило и принципиально разные типы государственности.

На смену идее **вечной жизни, которую нужно заслужить**, пришла идея **сытой жизни** в этом мире, причем немедленно и любой ценой. Цивилизация, сменившая Откровение на философию практицизма, не могла прийти к иному выбору, кроме как объявить высшим смыслом жизни **погоню за личным благом.**

¹ В реальной жизни было немало отступлений от этих принципов, но они так и считались – не нормой, а отступлениями, то есть грехом, тем, чего быть не должно.

² Название работы английского философа Томаса Гоббса.

Понимая изначальную убогость такой цели, философы-гуманисты были вынуждены признать, что последовательная реализация «сытой идеи» означает «конец истории»³. По достижении этой цели людям не к чему стремиться, и их существование утрачивает смысл. Как на вокзале – цель пассажира – провести время в ожидании поезда, так и люди будут иметь целью поинтереснее провести время в ожидании смерти. Потом приходит поезд. По мнению религии, он увозит человека в другую жизнь, ту, в пользу которой он сделал выбор и которую заслужил своими делами. По мнению безрелигиозной философии, этот поезд увозит всех – и праведников, и негодяев – в нуль, в полное ничто.

Характерные особенности «свободного общества»

Человек, не скованный религиозными и нравственными догматами, стал концентрировать свои силы на максимально возможном достижении личного блага, причем здесь и сейчас. Рациональная логика полностью одобрила человекопоклонный принцип «**бери от жизни всё**», считая его единственно разумным, оправданным и возможным. Энергия частной инициативы подобно вырвавшейся на волю стихии стала сметать всё на своём пути. Предпринимательство, движимое этой стихией, мощно раскручивает маховик **научно-технического и экономического развития**.

Предпринимательская инициатива занимает в новом обществе центральное место. Появляется тип **нового героя** – человека, уважаемого и даже почитаемого за способность идти к личному благу напролом, не взирая ни на что. Мораль и нравственность, долг и честь отныне выглядят не только логически неоправданными, но и вредными пережитками прошлого, мешающими «делать дело».

В традиционном обществе были **определённые устойчивые принципы**, по которым люди, даже нарушая их на практике, всё равно измеряли свою жизнь. В **современном** же обществе ничего твердого, кроме выгоды, уже не остается. Занимаемая позиция все чаще определяется выгодой, а не понятиями нравственности. **Отсутствие внутреннего стержня** в стремлении к сытой жизни привело к тому, что люди с легкостью меняют любые убеждения.

Истина имеет неземную природу. Ее невозможно логически вывести из окружающего мира. И вот она уходит, унося вслед за собой **независимое от личной выгоды понятие о добре**

³ Под таким названием некоторое время назад вышла работа американского философа Френсиса Фукуямы.

и зле. Человек перестает иметь стимул для совершения жертвенных поступков в ущерб собственному житейскому благу.

Бескорыстно творить добро – значит жертвовать собой во имя других, исходя из принципа «Возлюби ближнего своего как самого себя». Однажды узнав это из Откровения, человечество затем предпочло отказаться от этого знания. Философы пытались построить рациональное обоснование морали и нравственности, однако ни одну из этих попыток нельзя признать удачной. В результате вслед за оскудением веры стала оскудевать и нравственность. Греховная (плотская, основанная на инстинктах) природа человека вырвалась на свободу, круша все на своем пути.

Самопожертвование, утратив своё **сверхрациональное** основание, становится в глазах **рациональных** людей откровенной глупостью. Человек уже не имеет ясных оснований для того, чтобы требовать от себя соответствия нормам морали и нравственности. Эти нормы, трансформированные законом целесообразности, в лучшем случае превращаются во внешние условия, обязательные к выполнению в границах определенной группы людей ради практической выгоды ее членов.

Раньше требования к человеку обосновывались волей Бога. Теперь – волей человека или группы людей. Недостаточная авторитетность человеческого источника, диктующего эти требования, делает их относительными, изменчивыми, необязательными. **В лучшем случае, требования морали исполняются не по велению совести, а под давлением страха или выгоды.**

Раньше человек, ставивший общее благо выше личного, почитался героем, образцом для подражания. Теперь он выглядит ненормальным для всех слоёв общества. Он чужой для всех, потому что не признает главенства **мамоны**.

Огромная энергия частной инициативы и неразборчивость в выборе средств быстро развивают **прикладные науки и технику**. Потребительская логика становится единственным мериллом истины, справедливости и добра; в человеке начинает доминировать не душа, но тело, начинается **одичание нравов**.

Сострадательным и добрым человеком разумно быть только в том случае, если есть Бог и вера в вечную жизнь. Если же ничего этого нет, правильнее быть бездушной, умной и сильной машиной, умеющей удовлетворить свои потребности самым быстрым и эффективным спосо-

бом. Теперь растят не человека, а человеческое тело, ориентированное на карьеру, славу, богатство, и как апофеоз – короткую брентную жизнь.

Атмосфера жёсткой конкуренции при отсутствии религиозных догматов, **основанных на культе добра и любви**, и, как следствие, нравственных норм, сформировали ключевую для современного общества фигуру **хищника-предпринимателя**. Хищники имеют рациональный взгляд на жизнь. Поэтому они рассматривают в качестве **сырьевого ресурса и товара** не только **природные богатства** колоний и других подчиненных земель, но и живущее там **население**. Общеизвестно, что экономическое благополучие так называемых развитых стран во многом обязано **рабскому труду и неэквивалентному обмену**. Это привело к образованию непреодолимой пропасти между цивилизованными странами и странами так называемого «третьего мира».

Академик Н.Н.Моисеев (Зелёный мир: вып. №12, 1996) рассматривая приведённый выше быстро растущий экономический разрыв между развитыми и развивающимися странами, приходит к выводу, что остановить этот процесс необычайно сложно, поскольку он определяется не народами и даже не правительствами и парламентами, а **исповедующими рыночную мораль** транснациональными **корпорациями (ТНК)**, на долю которых сегодня приходится более трети всех производственных фондов мира.

Корпорации как живые организмы

Современное общество, лишённое религиозной и культурной традиции, лишённое смысла жизни, лежащего за пределами быта, а отсюда и нравственных норм, сделало своей главной целью приобретение материальных благ. **Идеология и политика с этого момента стали всего лишь служанкой экономики, основанной на частной инициативе**. Это соотношение экономики, идеологии и политики полностью определило собой все стратегические приоритеты так называемых «развитых государств», цель которых извлечение сверхприбыли путём экспансии и внедрения в сознание населения для сбыта своей продукции потребительской идеологии.

Логическим завершением этого пути стало появление транснациональных корпораций.

Корпорация (от новолат. Corporatio – объединение) – юридическое лицо, которое, будучи объединением физических лиц, **при этом независимо от них** (то есть самоуправляемо). В широком смысле – под современной корпорацией можно понимать всякое объединение, деятель-

ность которого в первую очередь направлена на извлечение максимальной прибыли, что, в экономическом аспекте, способствует их росту.

Первые корпорации возникли в Древнем Риме. В период республики разрешалось свободное создание новых корпораций, при условии, что их устав не противоречит законам, но в период империи создание новых корпораций было затруднено, и для этого требовалось специальное решение сената.

Независимо от этой практики возникла идея использовать аналогичную процедуру для коммерческих предприятий. На протяжении XVI–XVII веков английские предприниматели добивались королевских уставных грамот для разнообразных коммерческих предприятий, включая торговые отделения в Балтии, России и Ирландии, а также «плантаций», как именовались новые поселения в Америке. Первые предприятия, получившие хартии, были акционерными компаниями, капитал которых состоял из вкладов нескольких пайщиков, а первой корпорацией с постоянным фондом акционерного капитала принято считать созданную в 1602 году голландскую Ост-Индскую компанию. Преимущество подобной организации заключалось в том, что в случае неудачи убытки компании распределялись пропорционально вкладам. Тем самым облегчалось финансирование этих первых заморских предприятий. Всё выглядело чинно и благородно.

Но с наступлением эпохи Реформации, когда на смену религиозного мировоззрения пришла гуманистическая, заменившая нравственные категории на категории целесообразности, суть самих корпораций диаметрально изменилась. Изначально сформировавшиеся для обслуживания финансовых и организационных нужд эпохи великих географических открытий, они превратились в инструмент для извлечения прибыли.

Уже в 1880-х годах действия корпораций стали мишенью для общественной критики. Так автор статьи в юридическом журнале за 1883 год (уже в те времена) предупреждал: «Standard Oil выросла в **столь могущественную корпорацию, что по своему влиянию может сравниться только с федеральным правительством**».

Со временем корпорации усилились, стали обладать беспрецедентной, невиданной в мире мощностью, какой не обладал ни один монарх или диктатор.

Современная корпорация, это особая форма небиологической жизни (способная питаться, защищаться, расти, размножаться) являющаяся порождением лишенной нравственных догматов рационалистической цивилизации.

Материалом, из которого корпорация строит свое тело, являются люди с их способностью к труду и рациональному мышлению. Современная корпорация, хотя и состоит из людей, не зависит от них, от их воли и решений, как, например, и человек не зависит от воли и решений клеток своего тела.

Справедливо обратное. Корпорация принимает решения, вытекающие из ее природы, а входящие в нее люди их выполняют – не могут не выполнять, пока являются клетками тела корпорации.

Комментарий: если Вы, работая в крупной корпорации, не способствуете умножению её прибыли, т.е. не рекламируете её товар всеми доступными методами, даже не смотря на то, что её продукция вредна для здоровья, то Вы попросту будете уволены. Как тут не подчиниться воле (идеологии) корпорации. Иначе останетесь без хорошо оплачиваемой работы. Чем тут поступить – нравственными принципами или благополучием? **И мало кто задумывается о последствиях принятого решения.**

Природа корпораций заключается в **неуклонном и не знающем ограничений стремлении к прибыли**. Все сущее – от природных ресурсов и людей до других корпораций, организаций, политических систем – является сырьевым материалом для извлечения прибыли. Поскольку корпорации питаются существами одушевленными, правомерно говорить о том, что это хищники, причем хищники, лишённые каких бы то ни было ограничений по «месту обитания» и «способу питания».

Принципиальный имморализм корпораций прямо повторяется в поведении людей, включенных в корпорацию в качестве ее составных частей. И не важно, что они декларируют, в сущности **прибыль, их основная идеология**.

Стремление к тому, чтобы корпорация получила прибыль, лишает их способности думать о последствиях своих действий, и прежде всего последствиях нравственного характера. Если страдания, прямо вытекающие из деятельности корпорации, не замечаются, то «работа корпорации на благо людей» становится лишь рекламным слоганом.

Так, корпорации «Мальборо» вполне безразлично, что количество ее прибыли прямо зависит от ущерба, нанесённого здоровью людей. Чем больше людей удалось заразить дурной привычкой к курению, тем для этой корпорации лучше.

Рекламная кампания табачной корпорации, используя самые современные достижения психотехники, вбивает в сознание молодёжи, что курить – «это круто». Создан образ курящего «крутого», и если ты, юноша, хочешь быть «крутым», то будь похож на него, то есть кури. Молодой человек, поначалу погнавшийся за «крутостью», на следующем шаге попадает в расставленную ловушку – приобретает физиологическую зависимость от сигарет. Таким образом, **корпорации растут, питаясь человеческим здоровьем.**

В рекламных роликах корпораций создается образ «крутой» красавицы, с легкостью отдающей себя первому встречному. Неважно при этом, что рекламируется – тушь для ресниц, шампунь или жевательная резинка. На самом деле всегда рекламируется одно и то же – «крутость». Так что если ты, девушка, хочешь быть «крутой», веди себя так же. И покупай эти товары. **Таким образом, корпорации растут, питаясь человеческой нравственностью.**

Современное понятие «крутой» – это специально выхолощенный и осовремененный аналог вечного понятия «герой». Во все времена молодые люди стремились стать героями или хотя бы внешне походить на них. Сегодня корпорации сделали это безыскусное стремление центром своей наступательной стратегии. **Искусственный образ «крутого» потребителя формируется корпорациями из обломков уничтожаемого ими образа героя.**

Идет своего рода «игра на понижение». Люди намеренно лишаются способности к различению добра и зла. Подмена заложенных от Бога высоких стремлений, основанных на культуре добра, низкими страстями происходит незаметно, поскольку из поля зрения убираются все критерии для сравнения и оценки. Примеров можно привести много, в том числе сход с экранов телевизоров сказок о богатырях, фильмов, рассказывающих о преданности, любви к Родине, ближнему. Наоборот, культивируется культ насилия. На пути к «крутости», молодые люди, давясь первой сигаретой или первым любовником, не в состоянии понять, что их обманывают. А потом они привыкнут, устроится стереотип поведения, и думать на эти темы не будет времени. Молодым людям показывали путь, в конце которого они должны были стать героями, но в реальности стали несчастными, больными и развращенными людьми.

Остановить погоню корпораций за прибылью невозможно, как нельзя остановить охоту паука на мух. Постоянное наращивание объемов продаж является для них вопросом жизни и смерти. Поэтому усилия корпораций сводятся к одному – **захвату новых рынков сбыта и источников сырья**. Рост корпораций возможен только путем агрессии, не важно, в какой форме – эксплуатации негров-рабов вчера или эксплуатации ложных устремлений молодежи сегодня.

Колоссальному увеличению мощи корпораций способствовало и **изменение роли суда и законов**. Когда государства отказались от божественных законов, они сочинили свои собственные, где рациональная логика лишь подкрепляет собой прагматичные цели. Это привело к власти **сословие наемных юристов**.

Теперь любое преступление может быть оправдано в соответствии с законом, потому что судебный процесс из **поиска истины** превратился в **беспринципное логическое состязание**. Выигрыш в суде стал зависеть не от фактической правоты сторон, а от того, кто может больше заплатить, а значит, привлечь самых квалифицированных (и поэтому самых дорогих) юристов.

Изобретение нового оружия, как условие выживания корпораций

Появление ядерного оружия, затрудняющего передел мира, поставило корпорации и обслуживающие их безрелигиозные государства в сложное положение. Раньше они находили новые источники сырья и рынки сбыта путем традиционной военной агрессии. Теперь это стало гораздо более сложным. Ведь простая военная агрессия может привести не к захвату новых рынков и сырья, а к взаимному уничтожению воюющих сторон.

Поиск выхода из ситуации ядерного сдерживания привёл торговую цивилизацию к изобретению нового вида оружия, идеологического. В чём-то оно сходно с нейтронной бомбой, которая поражает людей, но не вредит материальным ценностям. Новое оружие работает даже лучше. Оно оставляет в придачу к материальным ценностям и рабочую силу. Разрушаются лишь человеческие души. Они, впрочем, не представляют в глазах корпораций никакой ценности и даже являются помехой. Поэтому, если корпорациями и декларируется нравственная составляющая, то это только для привлекательности и имиджа.

После нанесения идеологической атаки человек перестает быть способным иметь высшие цели и задаваться вопросами конечного смысла бытия. Набор желаний обработанного потребительской идеологией человека ограничивается устремлениями низшей природы. Из людей делают эгоистов, озадаченных только добыванием сытой и интересной жизни. Критерии жизни

определяются таким мощным инструментом, как СМИ, и вращаются исключительно вокруг темы потребления. В головах людей, представляющих для корпораций интерес лишь в качестве рабочей силы, как инструмента получения сверхприбыли, насаждается принцип: «жить нужно в кайф»; «бери от жизни всё» и т.д.

Потребительский миф размывает и убивает самую сущность человека.

Случилось то, о чём Христос предупреждал 2000 лет назад, говоря: **бойтесь убивающих душу, а не тело.**

Создание идеологического оружия для корпораций совпало с жизненной необходимостью разрушить государства как форму, препятствующую их экономическому развитию.

Упразднение границ и объединение всех стран в одно универсальное государство (с унифицированной культурой, религией и т.д.) – **идея, которую активно проталкивают корпорации.** Реализация этой идеи создает идеальные условия торговли (пример – ВТО), перераспределения производства в максимально благоприятные климатические пояса, доступ к ресурсам и **неограниченный рынок сбыта**, так необходимые торговцам всех мастей.

Мировое правительство и Новый Мировой Порядок

Под разными предложениями, в первую очередь под знаменем гуманизма, родилась теория мондиализма, т.е. упразднения всех государств и образование одного сообщества планетарного масштаба во главе с мировым правительством. Эта система получила в свободном мире **название «новый мировой порядок».**

Если предположить, что план Запада создать мировое правительство будет реализован, это отбросит человечество в самое варварское состояние. Разница будет лишь в том, что технический уровень этой биомассы будет выше.

В результате, при допущении победы философов-демократов, в социальном плане народы превратятся в однородную, рыхлую массу, в которой так же, как это было раньше, возникнут идеологические оси, вокруг которых начнут расти новые формы государств. История в лучшем случае пойдёт по спирали, а в худшем бесславно кончится. Исчезнет цивилизация, которая была подобно плесени, не имеющей никакой высшей цели, кроме потребительской.

Сегодня корпорации сильны как никогда, и их хищная природа узнаётся по плодам. В борьбе за рынки сбыта и сырья страны-жертвы **оккупируются** не танками и пушками, это вчерашний день, а **банками и биржами.** Подчинив себе экономику любой страны, они ставят её на

колени. Экономика многих стран прочно привязана к доллару, что делает её зависимой от этих ничем не обеспеченных бумажек. Доллар – это ещё один гигантский миф. В противоположность вчерашним деньгам, доллар не обеспечен ни золотом, ни чем-то иным, имеющим реальную стоимость. Это именно миф, гениальное и всемогущее оружие в агрессии корпораций.

Суть бумажного мифа советник де Голля пояснял так: представьте аукцион, на котором продаётся за миллион картина. Русский предлагал пушнину, араб – золото, немец – технику, но пришёл американец, предложил не миллион, а два миллиона, и естественно, выиграл торги. Соль в том, что янки обманул всех, дав вместо реальных ценностей чемодан разноцветных, ничем не обеспеченных бумажек, которые сам же и печатает.

Руководители многих стран, подвергшихся новому виду нападения, сознают колоссальную опасность идеологического оружия, но противостоять ему не могут так же, как Япония не могла противостоять атомной бомбардировке. Новая агрессия страшна тем, что имеет лицо не хищника, а овцы. Такая агрессия усыпляет жертву, дает ощущение эйфории и расслабленности. Это яд, самый страшный яд, ибо жертва пьет его и еще хочет. И «наполнителем» этого яда является пропагандируемая корпорациями «призрачная» свобода, носящая название «демократия».

Ущербность демократии

Свобода, не ограниченная нравственными нормами, зависит, подобно флюгеру, лишь от внешних обстоятельств. **Если создаются условия, позволяющие, или способствующие переступить мораль и совесть, забыть о чести и долге, как неограниченная свобода тут же этим пользуется.** Как есть травмы, несовместимые с жизнью, так **есть свобода, несовместимая с человеком.**

Демократическая доктрина, провозглашающая главной ценностью блага маленького человека, аполитичного и безразличного ко всему обывателя, в своём логическом развитии приводит народ к крайним формам эгоизма, и уже не на бытовом, а на мировоззренческом уровне. Человек, считающий своё мнение единственно авторитетным основанием, неизбежно начинает принимать за ориентир примитивную личную выгоду, диктуемую низшей природой. Но так как понятие личной выгоды определяется окружающей средой, то мнение человека меняется так же скоро, как и внешние условия. Твёрдое «да» или «нет» становится невозможно, так как нет тому твёрдого основания.

Например, в домашней беседе, разбирая теоретическую опасность, прагматик выскажет мнение первыми спасать женщин и детей. Это увеличивает его личное благо, создаёт имидж благородного человека. Но если изменится ситуация и возникнет реальная опасность, взгляд на то, кого первым спасать, кардинально изменится. Личное благо прагматика теперь заключается в первоочередном спасении своей жизни, невзирая на женщин и детей.

Наглядно видно, что рациональный человек не формирует своё личное мнение, это за него делают окружающие обстоятельства. Неподвижные нравственные понятия о добре и зле заменяются подвижными – **выгодой** (которая, кстати, является главным двигателем современного рынка). Сама возможность ставить чужое благо выше своего исключается а priori.

«Что добро, что зло? – восклицает Штирнер, последователь Гегеля, я сам свое дело и я не добр, ни зол: это одинаково не имеет для меня смысла. Кроме меня для меня нет ничего!»
«Сказал безумец в сердце своем - Нет Бога» (Пс.13.1).

Наш мир похож на отчаявшегося человека, потерявшего жизненные ориентиры. Нас несет в духовную пропасть эгоизма.

Эгоисты есть в любом обществе, но если их масса превышает критическую, всякая социальная структура начинает рушиться. Если государство есть живой организм, то эгоисты есть смертоносные вирусы, которые, размножаясь, ослабляют и убивают его. Поэтому главной заботой всякой социальной организации – сохранить и укрепить иммунитет против вирусов.

Западная идеология атомизировала общество, кроша государственный механизм на составные части, т.е. до человека-атома. **Служение мамоне возбудило процесс роботизации. Поведение людей стало полностью определяться транснациональными корпорациями.** Картина довольно неприятная и жуткая. Воля людей становится все меньше и меньше, а воля этих существ, мы имеем ввиду корпорации, все больше и больше. **Людям уже трудно сейчас противиться воле корпораций, хотя процесс еще только начинает разворачиваться.** Интернетом или Кока-колой никто уже не управляет, они сами живут. Сегодня люди служат корпорациям так же, как вчера служили Богу, Отечеству и ставленнику Бога – царю. Почувствуйте разницу. Кто-то сказал, что есть рабство хорошее, когда мы служим созидательным идеям, и плохое, когда мы служим страстям.

Надвигающаяся слабость демократических режимов заключается в том, что государство не может составиться из людей-эгоистов. **Сила государства заключается в гражданах, спо-**

собных общее благо поставить выше личного. Если бы во Второй Мировой Войне в России не было таких граждан, смогли бы мы победить, а потом заново в кратчайшие сроки поднять свою экономику? Задумайтесь над этим примером. Чем больше таких граждан – тем сильнее государство, и наоборот.

Сегодня демократическим государствам не хватает подлинной, фундаментальной силы, и они уже сами прекрасно понимают, что это не сила экономики.

Как экономика не может существовать без эталона метра, тонны и прочих единиц мер и весов, **так страны не могут существовать без эталона морали, чести, долга.** Просто призывать жить по совести так же наивно, как призывать по совести определять килограмм. У покупателя и продавца килограмм, определённый «по совести», всегда будет разным.

Правители Запада осознают глубину надвигающейся проблемы и, исходя из своей геополитики, видят единственный шанс спасения в полном завоевании мира с упразднением всех государств, т.е. образованием единого планетарного сообщества во главе с мировым правительством. По сути, они стремятся к тому же, что и корпорации – к мондиализму, с той лишь разницей, что корпорации видят в этом свой рост, а демократические правительства, – спасение от безвыходности.

Очевидно, что до тех пор, пока не устранится фундаментальный порок, выраженный в потребительской идеологии, любая победа демократов всё снова сведёт к погоне за личным благом. Без понимания этого невозможна надмирная, высшая цель, определяющая рамки текущей жизни, дающая догматические понятия добра и зла.

Обращение в поисках моральных установок к общественному мнению есть профанация, так как: во-первых, всё, что происходит от человека или человеческой мысли, может быть подвергнуто сомнению; во-вторых, общественное мнение легко формируется СМИ; в третьих, если общественное мнение или общечеловеческие ценности трактовать как понятия, расставленные не меньшинством, а большинством людей в порядке их ценности, то давайте не забывать, что; во-первых, расставлены они на словах, а не на деле; во-вторых, истина никогда не отыскивалась мнением большинства. Не будем забывать, что Христа распяли именно по общественному мнению. Слова ничего не стоят, словами вы можете говорить, что вы молодой и красивый. Но если ваша внешность говорит наоборот, согласитесь, что поверят второму источнику информации. Так и с общественным мнением – большинство людей на словах осуждают

бессердечность, блуд, хамство, обман и т.д., а на делах большинство именно это и одобряет. Зайдите в Интернет, и убедитесь, что самые посещаемые сайты – порнографические. Так какой информации верить, той, которую большинство демонстрирует своими делами или словами.

Если мы не из слов большинства, а из дел большинства выведем общечеловеческие ценности, у нас получится такой набор «приоритетов», что и человеком быть не захочется. Так что же делать?

Контроль возможен только в случае появления аналогичного существа, – идеологии, расценивающей корпорации как своего врага и противостоящей ему.

Только идеология способна доминировать над экономикой, управлять процессом, не выпуская джина из бутылки. Наши враги не люди, какой бы национальности они не были и не страны, какой бы идеологии они не придерживались, а **химеры, выросшие на худших сторонах человеческой природы, извратившие суть людей и стран.**

К чему же пришло человечество к концу второго тысячелетия?

Мы уже говорили, что с приходом эпохи реформации, человечество разделилось на два лагеря, с диаметрально **противоположным мировоззрением.**

Первое связано с развитием человека, его внутреннего мира на духовных принципах – как открытой системы, в **созидательном** стремлении к Вечности, познании Мира, неотъемлемой частью которого он осознанно является. Это стимулировало развитие фундаментальных наук, создание новых технических средств для познания Мира; телескопа, сектанта ит.д. что существенно расширило горизонты знаний и открыло путь к новым открытиям.

Второе, гуманистическо-эгоистичное, в центре которого становится сам человек, не доросший до понимания целостности Мира и своего места в нём. Это послужило благоприятной почвой для рождения монстров, лишённых каких бы то ни было нравственных основ, и действующих только в категориях целесообразности – **корпораций**, существенно повлиявших на дальнейший ход развития современных государств. Оттеснив фундаментальную науку, открывающую горизонты вселенной и путь в бескрайний космос, под заказ корпоративных интересов начала развиваться прикладная наука, решающая задачи конкурентоспособности того или другого товара внутри **закрытой системы** – рынка.

Технический прогресс и совершенствование цивилизации в рамках рыночных отношений стало измеряться ростом производства всё более роскошных и утончённых предметов потреб-

ления. Началось производство средств разрушения, предназначение которых - **пилить, колоть, сверлить, взрывать, бурить, прудить**. Это, в свою очередь, привело к **техногенезу** – процессу изменения природных комплексов под воздействием производственной деятельности общества.

Став на рельсы демократического развития подчинённая воле корпораций современная цивилизация начала изменять окружающий мир, считая человека в нём первой величиной. И, как следствие этого, наука (продукт деятельности человеческого мозга), стала выстраивать **жизне-пространственную** оболочку, полностью лишённую человеческих ценностей, отделяющую человека от природы, разрушающую природную экосистему – **техносферу**.

Современный мир как противостояние биосферы и техносферы

Биосфера (от греч. bios (жизнь) и sphaira (шар)) – область обитания **живых** организмов планеты Земля, в которой живые организмы и среда их обитания органически связаны и взаимодействуют друг с другом, образуя целостную открытую (авт.) динамическую систему (термин введён в 1875 году Э.Зюссом).

Техносфера (от греч. techne (мастерство) и sphaira (шар)) – это **искусственная** оболочка Земли, воплощающая человеческий труд, организованный научно-техническим разумом.

«Рождение» Техносферы

Экспансия рационализма, основанная на человекопоклонном принципе «бери от жизни всё», неразборчивость в выборе средств, диктуемая корпоративными интересами – всё это определило направление развития технического прогресса.

Вычленив из своей компоненты нравственную и социальную составляющую, технический прогресс привёл к нарушению равновесия биосферы.

Примеров не счесть, самые ощутимые из них:

- нарушение озонового слоя Земли, повлекшее за собой изменение теплового режима на всех континентах, что ведёт к изменению климата, миграции животных, цикличности роста в растительном мире;
- загрязнение водных ресурсов Планеты, последствиями которого является распространение вредоносных вирусов, поражающих человечество и негативно влияющее на развитие биоты на генном уровне.

Техносфера – порождение человеческого «Гения», обретая свой нечеловеческий разум, достигла в своей чудовищной эволюции предела, за гранью которого может наступить самоуничтожение не только человека, как личности, но и всей биологической жизни.

Капсула техносферы продолжает замыкаться, всё больше отдаляя человека от окружающего мира отражая его в себе. Ему уже не надо заботиться о пище, её могут доставить на дом. Работать, общаться с друзьями, побывать в других странах, создать новое музыкальное «произведение», нарисовать картину – всё это возможно сидя в кресле за монитором.

Подрастающее поколение, идущее нам на смену, больше своего времени проводит в виртуальном мире интернета, где всё позволено.

Технической становится любая реальность, делимая на независимые связи. Если такую часть можно выделить из целого, то можно и улучшить по своему усмотрению, а потом вставить на место. Всё доступное в этом случае втягивается в сферу технического, превращая самого человека в роботоподобное существо. А если прибавить к этому развитие искусственного интеллекта, дающий возможность самовоспроизводства и усовершенствования, то вот вам и человекоподобный совершенный робот. Что же в таком случае остаётся от самого человека?

Техносфера, выйдя из под контроля человека, создаёт параллельный замкнутый мир, который далёк от природы. В этом мире человек перестаёт быть человеком, он становится универсальным собранием протезов, позволяющим ему возвыситься над природой, достигнув мнимого бессмертия. А это ведёт к появлению на Земле существ новой нечеловеческой расы, очень близкой к человеку по общности к техносфере, и в то же время бесконечно далёкой, ибо одно только знание собственного практического бессмертия коренным образом будет отличать их мировоззрение от человеческого. И этим существам уже не нужно будет человечество, как, впрочем, и биосфера вообще. Можно представить, например, что окислительная, кислорододержащая, влажная атмосфера Земли станет помехой для эволюции новой расы, которой, видимо, не составит труда создать для себя благоприятные условия.

Сможет ли человечество обуздать техносферу и отстоять своё право на сохранение развития?

Сможет, если объединится **общим делом**.

Общее дело

Только гармоничная природе (Вселенной) деятельность, только сотрудничество с Вселенской деятельностью, может стать общим делом человечества. Первым этапом на пути приобретения общего дела будет **трансформация этики человека в сторону гармоничного сосуществования его с природой.**

Сегодня очень трудно указать конкретные детали этой величественной работы – мы находимся пока в самом начале этого нового для человечества пути – но на Земле уже прозвучало ключевое, определяющее слово, в котором содержится самое главное, сама суть Общего дела, и слово это экология.

Экология

Зародившаяся в прошлом веке, как наука об отношениях растений и животных и образуемых ими сообществ между собой за свою, более чем столетнюю историю, экология образовала многочисленные ответвления.

Казалось бы, ничего особенного не происходит – зародилась новая наука, что довольно обыденно для двадцатого века и не вызывает особого удивления и даже любопытства у общественности. Удивительно другое – впервые наука, имеющая вполне определённый академический статус, приобрела характер широчайшего, всемирного общественного движения. Главным же, что сыграло важнейшую роль в этой метаморфозе, стало совершающееся у нас на глазах обращение экологии из науки, изучающей вопросы взаимоотношений между живыми организмами при помощи формализованных методом системного анализа, в этическое учение. Эволюция экологии, как новой этики, происходит стремительно, в чём можно, наверное, увидеть отражение обретающей всё больший драматизм борьбы двух земных самоорганизующихся систем:

- биосферы – созданием Вселенского разума;
- техносферы – детищем человеческого разума.

И экология является своего рода оружием биосферы и в противостоянии разрушительной агрессивности техносферы, и в борьбе за человеческие души, разрушаемые хищнической идеологией корпораций.

Это можно увидеть на простом примере: когда между «промышленниками» и «экологистами» идёт спор о возможности осуществления какого-либо проекта – это не есть борьба про-

сто в чём-то разных, быть может, искренне заблуждающихся людей – это борются между собой две большие системы – биосфера и техносфера.

Это противостояние оказывается причиной того, что все мы являемся свидетелями и участниками происходящего размежевания человеческой расы по признаку принадлежности к одной из этих систем, что важнее в настоящее время, чем принадлежность к государственным, национальным, религиозным и иным системам.

Пока это размежевание носит неясный характер и не имеет чёткой линии раздела.

Но в дальнейшем, по мере обострения ситуации, получившей, кстати, уже название «экологической», всё более необходимым станет выбор каждым человеком на Земле своего места в этой борьбе.

Заключение

До сих пор все попытки **разработать приемлемые условия устойчивого развития современной цивилизации** не дали каких-либо значительных результатов.

Это связано с тремя причинами:

1. Абсолютное непонимание влияния на развитие общества корпораций, как живых агрессивных небиологических организмов и их негативной роли в развитии современного общества.
2. Полное отсутствие прогнозирования развития техносферы как самоорганизующейся системы, понимания её целей и стремлений.
3. Отсутствие чётких и ясных стратегических целей у человечества.

Для того, чтобы поменять вектор развития нашей цивилизации на устойчивое развитие, необходимо в первую очередь переориентировать человека на вселенскую, то есть природную, а значит, на естественно присущую ему деятельность. Говоря другими словами, на смену разбойническому лозунгу «Мы не можем ждать милости от природы...» должно прийти более древнее правило **«Мы не можем управлять природой иначе, как подчиняясь ей».**

В противном случае, человеческая популяция может, как «вредоносная плесень», бесславно закончить своё существование на нашей планете Земля.

В этих условиях **образование и наука** становятся решающим фактором борьбы человечества и каждой страны за выживание в условиях нарастания глобальных проблем при вступлении в XXI век.

Литература

1. Анисимов, К.Л. Человек и техника. Современные проблемы. – М.: Наука и техника, 2003.
2. Аристотель Аналитики. Первая и Вторая: пер. Б.А.Фохт. – М., 1952.
3. Бергер, П., Хантингтон, С. Многоликая глобализация. – М., 2008.
4. Бэкон, Ф. Сочинения: том 1. – 1977.
5. Вернадский, В.И. Биосфера и Ноосфера. – М., 1989.
6. Гараджа, В. Реформация и её апостолы [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/3440/>, свободный.
7. Гиббон, Э. История упадка и разрушения Римской империи. – М., 1997.
8. Глушенко, В.В. Кризисология: общая теория кризиса, образ посткризисного будущего, критериальный подход к исследованию и рискованная теория фирмы. – М.: Крылья, 2010.
9. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церкви и гражданского общества: русский перевод. – М.: Мир, 1936.
10. Гордеев, С.В. История религий. – М.: Рипол Классик, 2005.
11. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: ЛГУ, 1989.
12. Дион, Кассий Римская история. – М.: Издательство иностранной литературы, 1949.
13. Зелинский, А.Н. Буддийский «космос» в Тибетской традиции. – Новосибирск, 1972.
14. Зелинский, Ф.Ф. История античных религий. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
15. Исакаев, Н.А. Устойчивое развитие: наука и практика. – М.: РАЕН, 2008.
16. Коптюг, В.А. Устойчивое развитие цивилизации и место в нём России. Проблемы формирования национальной стратегии. – Новосибирск, 1996.
17. Кузнецов, О.Л., Большаков, Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе «природа–общество–человек». – СПб.: Гуманистика, 2002.
18. Курбатов, А.В. Дидактика третьего тысячелетия//Здоровье детей: вып. № 12 (310), 2006.
19. Ларуш, Л. Мы губим себя и нашу молодёжь, и это происходит во всём мире: интернет-конференция от 22.01.2011; ведущая Дебра Фримен.
20. Ларуш, Л. Планету ждут тёмные времена, нужно срочно менять направление игры: интервью агентству «Росбалт» от 14.02.2011.
21. Лютер, М. 95 тезисов. – Санкт-Петербург: Роза Мира, 2002.
22. Лютер, М. Время молчания прошло: избранные произведения. – Харьков, 1994.
23. Малахов, В.С. Государство в условиях глобализации. – М., 2007.
24. Малащенко, А., Филатов, С. Религия и глобализация на просторах Евразии. – М.: РОССПЭН, 2009.
25. Моисеев, Н.И. Экология в современном мире// Наука и жизнь: вып. №3. – 1998.
26. Моисеев, Н.Н. Дума о будущем – Стратегия человечества. – М.: Молодая Гвардия, 1998.
27. Муаммар, Аль-Каддафи Зелёная Книга: Международные отношения. – М., 1989.
28. Омаров, А.М. Техника и человек. – М., 1986.

29. Пригожин, И. Кость ещё не брошена. Послание будущим поколениям// Наука и жизнь: вып. №11. – 2002.
30. Рерих, Ю.Н. Избранные труды. – М.: Наука, 1967.
31. Русаков, А. Школа устойчивого развития [Электронный ресурс], режим доступа: http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201001701, свободный.
32. Форд, Г. Моя жизнь, мои достижения: перевод А.Е.Кочерина. – М., 1922.
33. Форрестер, Дж. Пределы роста. – М., 1978.
34. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек: перевод Б.М.Левина. – М.: АСТ, 2004.
35. Чумаков, А.Н. Глобализация. Контуры целостного Мира. – М.: Проспект, 2005.
36. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление: перевод Ю.И.Айхенвальда. – М., 1992.
37. Экзюпери, Антуан де Сент Маленький Принц: перевод Нора Таль. – М., 1943.